

Когда дело зашло так далеко, упрямство потеряло всякий смысл. Кто-то говорил, что нет горше смерти сердца, но и живое сердце может стать источником страданий — страданий от невозможности отстраниться. Ван Бинчуань опустил голову:

— Чего ты на самом деле хочешь?

Се Чанъань не стал скрывать своих желаний:

— Тебя.

Ван Бинчуань поднял голову, глядя на Се Чанъаня. В его натянутой улыбке читалась насмешка:

— Я не твой инструмент для удовлетворения похоти. Раньше я был слеп и добровольно позволял тебе использовать себя, так что даже если в конце ты унижил меня, винить могу только себя. Но теперь я делаю это не по доброй воле.

Безразличие в глазах Ван Бинчуаня было очевидным. Се Чанъань почувствовал острую боль в груди, и его слова стали ещё более жестокими:

— Какое мне дело до твоего желания?

Раньше Се Чанъань не был особенно добр к нему, но до такой степени игнорировать его волю он не доходил. Ван Бинчуань почувствовал лёгкое недоумение, но следующий поступок Се Чанъаня вызвал у него ещё большее недоверие.

Се Чанъань схватил Ван Бинчуаня и потащил к своей машине, быстро затолкав его внутрь.

Не понимая его намерений, Ван Бинчуань отчаянно сопротивлялся:

— Куда ты меня везёшь?

Се Чанъань также сел в машину, переключил передачу, одной рукой держа руль, а другой крепко сжимая руку Ван Бинчуаня. Даже он сам не понимал, чего так боится потерять:

— Я сказал, что хочу тебя, так что везу домой. Если хочешь, можем заняться этим и в машине.

— Отпусти меня, ты не понимаешь, что я больше не хочу иметь с тобой ничего общего?

Он прекрасно понимал, и чем больше понимал, тем сильнее разгорался его гнев.

— Экономь силы, будешь кричать, когда доберёмся до кровати.

Машина быстро достигла пункта назначения. Как только они остановились, Се Чанъань снова вытащил Ван Бинчуаня и потащил в гостиную, бросив его на диван.

Когда Се Чанъань наклонился над ним, Ван Бинчуань изо всех сил ударил его в живот.

Се Чанъань отшатнулся от боли, но боль в груди была ещё сильнее. Этот человек осмелился ударить его.

Се Чанъань застыл на месте, держась за грудь.

Ван Бинчуань, не обращая внимания на его эмоции, воспользовался моментом и побежал к

выходу.

Но Се Чанъань, опомнившись, бросился за ним и сбил его с ног. Они начали драться.

Ван Бинчуань получил несколько ударов, и когда его наконец отпустили, он с трудом дышал, лежа на полу и не в силах подняться.

Гнев в глазах Се Чанъаня рассеялся, сменившись болью и раскаянием. Он протянул руку, чтобы помочь ему подняться.

Ван Бинчуань инстинктивно отстранился.

Увидев это, голос Се Чанъаня изменился, и он схватил Ван Бинчуаня за воротник:

— Ты боишься меня?

Ван Бинчуань не ответил, лишь тихо засмеялся. В его ямочках на щеках читалась горечь.

Увидев его горькую улыбку, страх вновь овладел Се Чанъанем, словно ребёнок, который ждал сладости, но случайно уронил её, а другой ребёнок поднял и выбросил в мусорное ведро, сказав: «Не найдёшь, больше не будет».

Чем больше он боялся, тем меньше понимал, что делать. Он знал только, что не может отпустить Ван Бинчуаня.

Не находя выхода для своей тревоги и беспокойства, Се Чанъань схватил Ван Бинчуаня, отнёс его на кровать и, подняв его руки над головой, привязал их к изголовью ремнём.

В процессе их одежда почти полностью слетела.

Ван Бинчуань, наблюдая за действиями Се Чанъаня, поджал ноги и отодвинулся, потеряв последние остатки достоинства:

— Ты не можешь так со мной поступать, отпусти меня.

Как и говорил Се Чанъань, они уже спали вместе бесчисленное количество раз, и у Ван Бинчуаня не было никаких принципов, которые нужно было бы защищать. Он просто упрямо не хотел, чтобы его самые сокровенные чувства закончились таким унижительным образом.

Се Чанъань проигнорировал его, закрыл ему рот, схватил его ноги и начал двигаться.

Никаких прелюдий, никакой подготовки, никакой смазки — всё как раньше, без малейшего внимания к состоянию Ван Бинчуаня.

Во рту был привкус железа, и было непонятно, кто из них кусал сильнее.

Каждая часть тела кричала от боли. Ван Бинчуань, глядя сквозь волосы человека, двигавшегося над ним, на тёплый свет в спальне, почувствовал полное опустошение: он просто любил не того человека, почему же его наказывают, как преступника, совершившего множество злодеяний?

Когда Чан Сы и двое других вернулись в общежитие съёмочной группы, у двери как раз позвонил секретарь Сунь.

Руки Чан Сы были заняты.

Чэнь Мо помог ему достать телефон из кармана, собираясь поднести его к уху.

В этот момент Чан Сы неожиданно поднял голову, и лицо Чэнь Мо едва коснулось его уха. Кожа была слегка зудящей, и странное, незнакомое чувство внезапно охватило его, заставив вспомнить идиому «тереться щеками».

Секретарь Сунь сказал:

— Директор Чан, из видеозаписи видно, что причиной, по которой господин Чэнь чуть не упал, была монета, а её владельцем является участник предыдущей группы Сiao, один из членов дуэта TAU.

— Однако это не было раскрыто, он сам опубликовал в Weibo пост, в котором сказал, что потерял монету, которую всегда носил с собой как талисман.

Они уже вошли в комнату, и чтобы предотвратить дальнейшее ухудшение состояния, Чан Сы уложил Чэнь Мо на диван и подложил под его травмированную ногу подушку.

Слушая телефон, он обернулся и спросил Чэнь Мо:

— Так нормально?

Чэнь Мо кивнул.

Чан Сы продолжил разговор:

— Независимо от того, сделал ли он это намеренно, его фанаты уже заранее считают его невиновным. Даже если есть доказательства, что Фурти сделал это умышленно, это только навредит нам?

— Верно, — подтвердил секретарь Сунь.

— Понял.

Чан Сы непроизвольно нахмурился, видимо, пакет со льдом был очень холодным:

— Скоро зима, пакет слишком холодный, я сначала согрею его, а потом дам тебе.

Чэнь Мо впервые слышал, чтобы кто-то хотел согреть пакет со льдом, и не знал, что сказать.

Особенно учитывая, что Чан Сы выглядел крайне серьезно, словно заботился о редком сокровище.

В его груди возникло новое, незнакомое чувство: что-то кислое, немного болезненное, но и тёплое.

В конце концов, Чан Сы не превратил пакет со льдом в грелку, но убедился, что поверхность пакета не будет слишком холодной для Чэнь Мо.

Он присел перед диваном и спросил:

— У тебя были конфликты с TAU раньше?

Чэнь Мо мысленно пробежался по своему не слишком сложному кругу общения и подтвердил, что у них никогда не было пересечений.

Чан Сы запнулся:

— Нет доказательств, что он хотел навредить вам, и его намерения непонятны.

Но это слишком совпало. Из оценок зрителей видно, что выступление Чэнь Мо не было таким уж плохим, как сказал Чжоу Цзюньи. Две группы участников, одна из-за ошибки в конце получила отрицательную оценку от наставника, а другая, популярная группа, прошла без усилий. Это выглядит справедливо, но, вероятно, больше соответствует желаниям фанатов.

Там, где есть популярность, есть данные и доходы. В реалити-шоу часто есть заранее написанные сценарии для развлекательного эффекта или других целей.

Одних возвышают, других унижают, и Сіао стало мишенью для атак Чжоу Цзюньи.

Пэй Юйчэн когда-то занимал призовые места на мировых соревнованиях по уличным танцам, и его мастерство очевидно. Чжоу Цзюньи не смог напасть на него, поэтому выбрал целью Чэнь Мо, считая, что тот — неизвестный актёр, и что оскорбление его не будет иметь последствий.

Ошибка Чэнь Мо в конце выступления была лишь поводом, и Чжоу Цзюньи удачно воспользовался этим. Если бы Чэнь Мо не допустил ошибки, он бы нашёл другую причину, чтобы исключить его группу.

<http://bllate.org/book/16929/1559137>